

С Л О В О

НА

ОСВЯЩЕНИЕ ВОЛОГОДСКАГО КАТЕ-
ДРАЛЬНАГО СОФІЙСКАГО СОБОРА,
ПО ПОВОДУ ВОЗОБНОВЛЕНІЯ ОНАГО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

15 Августа 1851 года,

ЕВЛАМІЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ВО-
ЛОГОДСКИМЪ И УСТЮЖСКИМЪ.

ВОЛОЖДА.

Въ Гусевской Типографіи.

1851.

Отъ Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозволяется.—Юля 17 дня 1851 года.

Ценсоръ, Академіи Инспекторъ.
Архимандритъ Макарій.

Его Высшество Князя
Александру Семенову
Т. Бремшанову.

С Л О В О

На освященіе Вологодскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора, по поводу возобновленія его, 1851 года Августа 15 дня.

Господи! возлюбихъ благолюбіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея.—Псал. 25, 8.

При взорѣ на сей, по благодати Божіей, украшенный и благодатию Св. Духа освященный храмъ, каждый изъ васъ, Боголюбивые слушатели, съ живымъ чувствомъ и полнымъ правомъ можетъ сказать при настоящемъ торжествѣ: *Господи! возлюбихъ благолюбіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея;*—можетъ сказать съ живымъ чувствомъ потому, что этотъ великій домъ Божій, зиждительною благодатию возсозданный въ прежнее благолюбіе, обновленъ по любви къ благолюбію, и въ комъ изъ участниковъ обновленія не возбуждаетъ любви къ своему благолюбію?—можетъ сказать съ полнымъ правомъ потому, что каждый изъ васъ, возлюбленные, отъ ~~своего~~ усердія, по мѣрѣ дос-

тоянiя, дароносиль на возобновленiе храма Со-
фiи, Премудрости Божiей;— каждый, говорю,
потому, что это благолѣпiе есть приношенiе,
священная жертва всей нашей Богоспасаемой
Епархiи.

Не будемъ говорить о томъ, какъ мы въ
1847 году, въ самый благознаменитый день
праздника Успенiя Пресвятыя Богородицы об-
ращались гласомъ воззванiя къ Боголюбивому
усердiю всѣхъ,—отцевъ, братiй и чадъ Богоспа-
саемая паствы нашей—явить святую ревность
о благоукрашенiи матери церквей;—какъ послѣ
того отъ конца до конца обширной нашей паст-
вы, всѣ, благопослушно внявъ гласу воззва-
нiя, подвились въ дѣятельному отвѣтствию
на оный усердными приношенiями; какъ въ
слѣдъ за тѣмъ текли чистыя струи Боголюби-
выхъ пожертвованiй на благодатное дѣло укра-
шенiя древней святыни не только изъ всѣхъ
мѣстъ обширной нашей Епархiи, но и изъ дру-
гихъ отдаленныхъ, гдѣ обрѣтались чада Во-
логодской церкви и Епархiи, и куда дости-
галь голосъ воззванiя, и какъ Боголюбивыя
приношенiя принимаемы были этими руками,
съ чувствомъ молитвеннаго благодаренiя мило-
сердому Подателю благъ, все туне дарующему
намъ по Своей благодати, и съ благоволенiемъ

пріемлющему дары отъ насъ, когда приносимъ Ему, какъ чада съ вѣрою и любовію!

Эту благодатную встрѣчу, гдѣ на пути добродѣянія Церкви Божіей чувство Боголюбиваго усердія было пріемлемо чувствомъ благодаренія Господу, оставимъ всевидящему взору Того, Кто испытуетъ сердца и утробы, и утѣшается добротными отъ благаго изволенія сердца приношеніями;—оставимъ эти сладостныя для чувства воспоминанія. Скажемъ только о томъ, что мы дважды обращались къ Боголюбивой наставѣ нашей—сперва о пожертвованіяхъ на возобновленіе благолѣпія храма Св. Софіи, потомъ на приведеніе въ соотвѣтствіе обновленному храму того священнаго благолѣпія, въ которое священнослужители облакаются, какъ въ правду, и препоясуются, какъ въ силу Христову при священнослуженіи, обращались сперва порознь къ знаменитымъ лицамъ, потомъ къ церквамъ, дабы частныя церкви, какъ Сіонскія дщери, явили содѣйствіе матери своей,— Св. Софіи и въ благоустроеніи и благоуукрашеніи ея, дабы она, яко первенствующая Соборная церковь, могла быть примѣромъ для частныхъ церквей и во внѣшнемъ и внутреннемъ благоустроеніи.

И вотъ теперь, по благодати Божіей, и храмъ Св. Софіи въ своемъ первоначальномъ благоукрашеніи, и соборъ священнослужителей въ приличномъ благолѣпіи.

Да будетъ отъ насъ безпредѣльное благодареніе Господу, являющему намъ благолѣпіе святыни Своея! Да являетъ Онъ намъ и радостотворный свѣтъ лица милости Своея и въ храмѣ славы Своея, и въ домахъ жительства нашего! Да ниспослетъ небесныя щедроты благодости Своей и на всѣхъ, содѣйствовавшихъ своими усердными приношеніями совершенію дѣла благодати,—дѣла благоукрашенія сего древняго храма!

И не подобаетъ ли по всему достоинству благолѣпіе дому Божію, храмамъ Святымъ? Непререкаемо подобаетъ какъ святыня, такъ и благолѣпіе.

Въ честь настоящаго торжества обновленія храма, для усугубленія радости любителей благолѣпія и для возбужденія любви къ благолѣпію въ тѣхъ, которые недовольно поимзуютъ силу священнаго благолѣпія, побесѣдуемъ о томъ, что храмы Божіи должны быть достойно устроены и украшаемы.

Храмы Божіи должны быть достойно устрояемы и украшаемы, 1) какъ дома Божіи, селеніе Бога съ человѣками; 2) какъ святилища благодатнаго общенія и единенія нашего съ Богомъ.

Во 1-хъ храмы Божіи должны быть достойно благоустрояемы, какъ дома Божіи, какъ подобіе Скиніи небесной на земли.

Се скинія Божія съ чловѣки, и вселится съ ними (Апок. 21,3);— такой слышалъ гласъ съ небеси Іоаннъ Богословъ, когда въ откровеніи своемъ видѣлъ *небо ново и землю нову, когда видѣлъ градъ святой Іерусалимъ новъ сходящъ отъ Бога съ небесе, яко невесту украшену мужу своему.* Въ этомъ дивномъ видѣніи тайновидѣць зрѣлъ горній Сіонъ,—небесный Іерусалимъ въ той славі и красотѣ, въ каковой онъ будетъ уготованъ для блаженнаго селенія Бога со Святыми Своими въ вѣчной славі царствовать, гдѣ Трїипостасный будетъ храмомъ и Агнецъ,—Солнце правды,—Христосъ, какъ глава и Спаситель церкви, преисполняя все явленіемъ славы Своея, блаженною жизнію будетъ жить во Святыхъ Своихъ, святою волею дѣйствовать въ воляхъ ихъ, Божественными добротами неисповѣдимо сіять во

всемъ существѣ ихъ. *Се скинія Божія съ чело-
вѣки, и вселится съ ними.*

Но мы не имѣли бы ни яснаго понятія о Иерусалимѣ небесномъ, ни живаго чувства стремленія къ селенію горнему, если бы, по благодати Божіей, долу на земли среди селеній нашихъ не имѣли образа скинии Божіей. Ближайшій образъ небесной скинии, селенія Бога съ челоѣками на земли, есть храмъ Божій, когда въ немъ совершается служеніе Богу, и въ единомыслии умовъ и сердець приносится жертва хвалы и благодаренія за неисповѣдимыя благодѣянія, явленныя въ твореніи и непре-
отанно являемыя въ промышленіи и искупленіи. Такъ—горній Иерусалимъ имѣетъ образъ свой въ дольнемъ, небесный храмъ являетъ подобіе въ земномъ, по образу нерукотворенной скинии устроена рукотворенная. Убо и слава и красота и дѣйствія горняго, небеснаго храма должны изображаться для насъ въ слаѣ, красотѣ и дѣйствіяхъ земнаго, вещественнаго храма.

Конечно—красота небесная, всликолѣпіе горнее въ свой добротѣ для насъ неизобразимы. Со всѣми художниками міра, со всѣми сокровищами свѣта мы ничего достойнаго небесной лѣпоты и отгѣнить не въ состояніи. Но сораз-

мѣрно силамъ и способамъ нашимъ, по образу скиини небесной должны благоустроить и земные храмы. Потому—го недовѣдомая сама по себѣ лѣпота и величiе храма небеснаго изображается въ чертахъ вещественной красоты, изображается: градъ-влато чисто, подобенъ стеклу чисту и стогны града влато чисто, яко стекло пресвятло; въ этомъ градѣ нѣтъ храма: *Господь Богъ Вседержитель храмъ ему и Агнецъ*; нѣтъ и солнца;—*слава Божiя просвѣщаетъ его и соотильникъ его Агнецъ* (Апок: 21, 18. 21—23). Въ этихъ высокихъ чертахъ лѣпоты и совершенства изображается скииня небесная болѣе всего для возбужденiя въ насъ стремленiя удостоиться селенiя небеснаго, но также и для того, чтобы по образу небесной скиини тщались мы благоукрашать и на земли дома Божiи, какъ селенiе Вышняго съ человекaми.

Въ самомъ дѣлѣ если цари и князи, вельможи и владѣтели богато устрояютъ и великолѣпно украшаютъ дома жительствоваго: то какъ не благоустроить и священнолѣпно не украшать дома Божiи, храмы святыя? Какъ нѣтъ и не должно быть для насъ ничего выше, достоитимѣе, достолюбезнѣе Бога, нашего Творца и Подателя всѣхъ благъ: такъ изъ всего,

что мы создаемъ, строимъ, сооружаемъ, ничего не должно быть священнѣе, а вмѣстѣ и благоустроеннѣе храмовъ Божіихъ, гдѣ мы совершаемъ служеніе наше Богу и свидѣтельствуемъ нашу вѣру, любовь и благоговѣнію къ Богу. Храмы и по внѣшнему благоустройенію должны быть достойны величія Божія, дабы самымъ благомѣиємъ могли возбуждать въ насъ чувство благоговѣнія къ особенному присутствію въ нихъ Божію.

Въ храмѣ святомъ, какъ въ жилищѣ Божіемъ, все должно повѣдать намъ славу Божію, и священный образъ лѣпоты его долженъ возносить духъ нашъ въ міръ Божественный, гдѣ престоль неисповѣдимой славы Трїипостаснаго,—являютъ намъ мысленно міръ ангельскій, окружающій недовѣдомыя селенія Присносущнаго, и представляютъ весь міръ благодатный со всѣми Божественными дѣйствіями, совершившимися въ строительствѣ спасенія нашего. Слава церковная, слава храма Божія, есть подражательная слава скинии горней, подражательная лѣпота велелѣнію царства небеснаго, также какъ храмъ земный есть домъ благодатнаго приготовленія къ премирному жителству на небеси, гдѣ Богъ во Святыхъ Своихъ пребываетъ Своею славою совершительно, лицомъ къ лицу; а

здѣсь вселяется въ вѣрныхъ Своихъ Своею благодатию предначинательно, какъ въ зеркаль, таинственно.

Поэтому во 2-хъ храму Божію подобаетъ благолѣніе, какъ святилищу благодатнаго нашего общенія и единенія съ Богомъ.

Въ церкви чрезъ Богоучрежденныя таинства мы приедемъ какъ всѣ права и преимущества чады Божіихъ и наследниковъ царствія, такъ и все необходимое къ животу и благочестію.

Въ церкви во всемъ Богослуженіи гласомъ пѣсней и пѣній, чтеніемъ и ученіемъ Слова Божія въ великихъ и спасительныхъ истинахъ благочестія поучаемся, назидаемся, тайповодимся; здѣсь возвыщается намъ безпредѣльная благодать, премудрость и всемогущество Трїипостаснаго въ строительствѣ спасенія нашего; повѣдается любовь Бога—Отца, благоутробно даваго въ жертву за спасеніе міра Единороднаго Сына; благовѣствуется благодать Сына, чрезъ Божественное вочеловѣченіе жизнью, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небеса содѣлавшаго спасеніе наше; проповѣдуется благодатное дѣйствіе Духа Святаго, совершающаго въ насъ внутренно спасеніе, содѣланное Сыномъ

Божіимъ посредѣ всея земли. Сообразно этимъ Божественнымъ великодѣйствіямъ, должны и окружать насъ въ храмѣ сказы небесныхъ предметовъ, которые бы возносили духъ нашъ отъ дольнаго къ горнему, отъ чувственнаго къ духовному, отъ человѣческаго къ Божественному, дабы во время служенія все земное въ насъ молчало, а одушевляло только небесное, Богъ какъ въ Своемъ святилищѣ, благодатно пребывалъ съ нами, и мы, молитвенно воспаря горѣ, приходили въ пріискреннее единеніе съ Богомъ. Посему церковь, какъ святилище совокупнаго нашего молитвеннаго общенія и единенія съ Богомъ, должна быть исполнена славы и величія Божія, дабы умъ нашъ возносился къ соверщанію Бога, сердце одушевлялось любовію къ Нему, всѣ силы существа нашего исполнялись притрепетнымъ чувствомъ присутствія Его.

Мы молимся и должны молиться и въ домахъ нашихъ и въ утро и полдень и вечеръ, молиться о благословеніи дѣлъ и начинаній, входовъ и исходовъ нашихъ: но особенно освященное мѣсто молитвы, молитвы собранной, отъ житейской молвы отрѣшенной, преимущественно предъ лицемъ Божіимъ совершаемой, и общественнымъ Богослуженіемъ освящаемой, есть храмъ Божій.

И каждый разъ приходимъ мы въ храмы Божіи для свидѣтельствванія нашей вѣры и любви, рабскаго благоговѣнія и служенія Богу; особенно по различнымъ обстоятельствамъ жизни приходимъ излить благодарныя чувствованія за полученныя благодѣянія, открыть скорбныя — въ обдержавшихъ насъ злоключеніяхъ. Здѣсь мы предъ Богомъ благости и любви въ мѣстѣ особеннаго присутствія Его каждый свободно изливаемъ наши сердечныя чувствованія, наше умиленіе и сокрушеніе, наши скорби и радости, изливаемъ безъ развлеченія житейскими суетами, безъ волненія земными заботами. Но когда совокупно многіе предстоимъ при общественномъ Богослуженіи; тогда мы торжественно свидѣтельствуя нашу вѣру и служеніе Богу, по преимуществу приближаемся совокупною молитвою къ общенію съ Богомъ. Связуемые Богослуженіемъ, какъ небеснымъ союзомъ, мы въ благоустроенномъ чинѣ единомысленнымъ исповѣданіемъ вѣры представляемъ поклонниковъ единого Бога, единымъ духомъ любви—членовъ единого таинственнаго тѣла Христова единою надеждою—сыновъ Царствія, коихъ жительство на небесахъ, и которые въ единствѣ духѣ ожидаемъ блаженнаго унованія и явленія славы Спасителя нашего, Иисуса Христа (Тит. 2, 13).

Дѣйствительно, если мы когда представляемъ изъ себя родъ избранныхъ, ликъ освященныхъ, членовъ, одушевляемыхъ въ единое тѣло и создаваемыхъ въ единое жилище Божіе единымъ Духомъ, представляемъ ясно образъ церкви небесной, непрестанно славящей величіе Божіе; то во время общественнаго Богослуженія въ храмѣ, когда въ единомысліи умовъ и сердець предстоимъ предъ Богомъ, малые и великіе, мужи и жены, простые и благородные, подчиненные и властители, предстоимъ, какъ твари предъ Творцемъ, рабы предъ Господомъ, дѣти предъ Отцемъ, какъ вѣрные,—искупленные предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, какъ служителя единого Духа предъ Подателемъ всѣхъ дарованій, и приносимъ Ему всемірную гѣзнь хвалы и благодаренія. При этомъ поклоненіи нашемъ Богу духовъ и всякія плоти въ духѣ и истинѣ, при этомъ представленіи на земли церкви небесной, гдѣ мы соединяемся въ единый духъ съ Господомъ, съ горними силами и духами Праведниковъ—совершенныхъ, не должны ли и окружать насъ святолѣпные образы вещей небесныхъ, дабы взоръ нашъ зрѣлъ предъ собою небо, мысль созерцала Вездѣсущаго, сердце ощущало живоносное прикосновеніе Духа, всѣ чувства преисполнялись слышаніемъ и видѣніемъ Божественнымъ, и мы, стоя въ храмѣ славы

Господней, мнили стоять на небеси и ничего въ себѣ земнаго не помышляли?

И вотъ еще необходимая потребность священнаго благолѣпія въ храмахъ Божіихъ: оно нужно и для того, чтобы одушевляло нашу бренность, отвлекало духъ нашъ отъ дожняго вращенія и приводило въ чувство страха Божія нашу плотскую безчувственность. Въ самомъ дѣлѣ, если мы станемъ разсматривать себя отдѣльно, виѣ величественнаго представленія благочестивыхъ поклонниковъ, благоговѣнно предстоящихъ и молящихся, каковы мы большею частію приходимъ въ храмъ Божій явиться лицу Божію? Собранны ли, внимательны ли, благоговѣйны ли? Приходимъ по большой части занятые житейскими попеченіями, разсѣянные мыслями, а нерѣдко волнуемые чувственными пожеланіями. И такъ когда входимъ въ храмъ предстать предъ Господа: то самое священное величіе Дома Божія должно быть таково, чтобы небоподобная свѣтлость, чистота и благолѣпіе святыни храма разсѣявали мрачность нашего ума, разгоняли нечистыя помыслы сердца, обуздывали, низлагали чувственныя расположенія духа.

Блестаніе драгоценныхъ камней на священ-

ной угвари, сіяніе золота и серебра на святыхъ Иконахъ, лѣпота святыни во всѣхъ принадлежностяхъ храма и Богослуженія должны не другое что внушать намъ, какъ то, что мы, приходя въ храмъ къ камени драгоцѣнному, избранному, ко Христу Спасителю нашему, и сами, яко каменіе живо, должны создаться въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносить жертвы благопріятны Богу Іисусъ Христомъ.

Вотъ для чего благоустраиваются и украшаются храмы Божіи,—благоустраиваются, какъ дома Божіи, гдѣ вселяется Богъ съ человѣками, украшаются, какъ святилища Божіи, гдѣ мы священнотайнственнымъ Богослуженіемъ приближаемся къ Богу, приходимъ съ Нимъ въ благодатное единеніе и уготовляемся въ земной церкви для церкви небесной. Посему какъ внутренно возлюблены, такъ и внѣшно должны быть прѣудобрены селенія Господни. Души наши должны скончаваться желаніемъ во дворы Господни каждый, разъ, когда праздничный гласъ церкви воззываетъ насъ въ домъ Господень на хвалу, славословіе и благодареніе Господу. И молитвенное пребываніе въ домѣ Господнемъ во время Богослуженія мы должны предпочитать всякому торжеству мірскихъ, суетныхъ и всего чаще грѣховныхъ веселій.

Будемъ любить благолѣпіе дома Божія и въ немъ благолѣпіе служенія Господу,—благолѣпіе приближенія къ Господу и красоту блаженнаго общенія съ Нимъ. Что можетъ быть благолѣпнѣе, какъ быть въ близости къ Господу? Что можетъ быть красивѣе, какъ быть въ общеніи съ Нимъ, источникомъ свѣта и живота? Только да nebudeтъ наше приближеніе къ Господу устами и наружнымъ предстояніемъ; да не будетъ наше общеніе внѣшнимъ только поклоненіемъ и преклоненіемъ коленъ и тѣла нашего; но да будетъ приближеніе наше къ Господу чувствомъ особеннаго присутствія Его и сокрушеннымъ сердцемъ о грѣхахъ нашихъ; и общеніе съ Господомъ да будетъ живою вѣрсю и благоговѣйною любовію. Исполняясь духа премудрости и разума, духа благочестія и страха Божія въ храмѣ, тотъ же духъ премудрости и страха Божія будемъ приносить и въ наши дома, дабы, какъ въ церкви Божіей все бываетъ благоговѣйно и по чину: такъ и въ домашней и общественной жизни нашей все бы производили мы разумно:—все начинали призываніемъ имени Божія, оканчивали благодареніемъ Господа, и всѣ дѣйствія наши располагали во благо ближнихъ нашихъ и собственное спасеніе, дабы только то, что истинно и честно, что справедливо и доброхвально

и предъ другими и на единѣ и помышляли и дѣлали. Такъ по образу благолѣпія храмовъ Божіихъ научимся созидать благолѣпіе святыни душъ и непорочности тѣлесъ нашихъ, и служить Богу живому въ духѣ и истинѣ и въ храмѣ Божіемъ и въ жизни домашней и общественной.

Святая, вседѣтельная и всесовершенствоносительная Софія! Ты создала во славу благодати Твоея домъ природы—міръ, домъ благодати—церковь, Ты создала себѣ домъ въ дѣвственной утробѣ Богоотроковицы и созидаетъ себѣ жилище и въ каждой душѣ праведной и святой. Научи насъ въ рукотворенныхъ храмахъ славы Твоея созидаться въ живые храмы Духа Твоего. Для сего научи насъ приходить въ храмы, какъ въ домъ Твой, въ страхъ Твоемъ, совершать въ нихъ служеніе, какъ въ присутствіи Твоемъ, изливать моленіе устъ и сердець, какъ въ горнемъ святилищѣ Твоемъ предъ лицемъ Твоимъ, и смиренною, сокрушенною, благоговѣнною молитвою приходить въ благодатное единеніе съ Тобою. Аминь.